

История средних веков в творчестве М. А. Таубе: харьковский период его научно-педагогической деятельности (1897–1899)

С. И. Лиман

В статье рассматривается научно-педагогическая деятельность М. А. Таубе в Харьковском университете, его вклад в региональную и европейскую медиэвистику. Показано, что в этот период М. А. Таубе продолжил работу над своим главным научным трудом «История зарождения современного международного права (Средние века)». Вторым том этого труда – «Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков» – он защитил в 1899 г. как докторскую диссертацию. Несмотря на некоторую идеализацию рыцарства, монография М. А. Таубе стала первым в отечественной науке обобщающим трудом, посвящённым данной проблематике.

Ключевые слова: М. А. Таубе, история, Средние века, историография, Харьковский университет.

В развитии дореволюционной отечественной медиэвистики весомую роль традиционно играли историки права. Наряду с представителями историко-филологических факультетов университетов Российской империи, учёные-юристы внесли большой вклад в изучение проблем зарубежного Средневековья. Во второй половине XIX в. в европейской и отечественной медиэвистике уже окончательно сложилось историко-правовое направление, наиболее выдающимися представителями которого были немецкие учёные Г.Л. Маурер, Г. Вайц, П. Рот, О. Гирке, английские Ф. Пэлгрев, Д. Кембл, Ф. Сибом [3, с. 79, 230]. В России крупным представителем этого направления являлся М. М. Ковалевский. Своя историко-правовая школа медиэвистики существовала и в Харьковском университете. Во второй половине XIX в. она была представлена такими известными именами как А. И. Палюмбецкий, И. П. Сокальский, Д. И. Каченовский, А. Н. Стоянов.

Отдельное место в историко-правовой школе харьковской медиэвистики занимал М. А. Таубе. Его научно-педагогическая деятельность в Харьковском университете продолжалась всего два года (1897-1899), но этого времени учёному вполне хватило, чтобы опубликовать здесь свой главный научный труд. Достигнув в Харькове вершины своего исследовательского успеха, М. А. Таубе стал известнее впоследствии главным образом как дипломат, а после 1917 г. – как активный научный деятель российской эмиграции. Именно эти векторы его деятельности отражены, как правило, в историографии [см. напр.: 14, с. 168-175]. В отдельных юбилейных и энциклопедических изданиях содержатся основные вехи его биографии, в том числе харьковского периода [13; 19].

Перу его современника А. С. Вязигина, принадлежит рецензия на докторскую диссертацию учёного [2]. Эта публикация М. А. Таубе рассматривались в контексте изучения дореволюционной медиэвистики в Украине и автором предлагаемой статьи [6, с. 97-101].

Таким образом, цель статьи - на основе анализа всех сохранившихся публикаций М. А. Таубе исследовать его вклад в развитие медиэвистики в Харьковском университете. Этот комплексный историографический анализ предпринимается впервые.

Михаил Александрович фон Таубе родился 15 (27) мая 1869 г. в городке Павловск неподалёку от Петербурга. Он происходил из остзейской ветви древнего шведско-немецкого рода, представители которой служили Российской империи ещё со времени присоединения к ней Прибалтики. Михаил с золотой медалью окончил 6-ю Петербургскую гимназию (1887), а после окончания в 1891 г. юридического факультета Петербургского университета был оставлен для приготовления к профессорскому званию на кафедре международного права [19, с. 250]. Эту кафедру возглавлял его учитель, крупный дипломат, профессор Ф. Ф. Мартенс, автор известного труда «Современное международное право цивилизованных народов» (1882). Под руководством Ф. Ф. Мартенса М. А. Таубе занимался не только научной, но и дипломатической деятельностью: с 1892 г. он был причислен к Министерству иностранных дел.

Название главного труда Ф. Ф. Мартенса во многом объясняет и направление научных исследований его ученика. М. А. Таубе взялся за разработку истоков современного ему международного права, и эпохой его зарождения он считал Средние века. Обе диссертации М. А. Таубе, и магистерская, и докторская были связаны одной общей идеей и представляли собой два внушительных тома одной монографии «История зарождения современного международного права. (Средние века)».

Первый том этой монографии «Введение и часть общая» М. А. Таубе опубликовал в 1894 г. в Петербурге. Там же, в Петербургском университете состоялась защита диссертации, за которую в мае 1896 г. он был удостоен степени магистра международного права. Магистерская степень позволила М. А. Таубе получить должность приват-доцента кафедры международного права Харьковского университета [8, с. 26]. 31 января 1897 он прочёл здесь вступительную лекцию «Основные фазисы в истории развития международных отношений и права» [9, с. 75]. В ней нашли своё отражение основные положения его магистерской диссертации.

В Харьковском университете М. А. Таубе преподавал в течение двух с лишним лет (1897-1899) и читал по четыре часа в неделю курс международного права [22, с. 125]. За это время он опубликовал три работы: вступительную лекцию «Основные фазисы в истории развития международных отношений и права» (1898), статью «Международный конгресс на Волыни в XV столетии» (1898) и второй том своего обобщающего труда - «Часть особенная. Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков (1898). Этот том стал для автора текстом его докторской диссертации. Её защита состоялась в 1899 в Петербурге [19, с. 251]. В ноябре того же 1899 г. он был утверждён в степени доктора международного права. Работа над докторской диссертацией требовала максимальной отдачи времени и сил, однако известно, что в 1897 г.,

находясь в Харькове, М. А. Таубе стал одним из членов-учредителей Русского генеалогического общества и сыграл активную роль в разработке его Устава.

«История зарождения современного международного права. (Средние века)» - главный научный труд М. А. Таубе. Его содержание в равной степени может представлять интерес как для медиевистов, так и для юристов. В отечественной историографии разрабатываемая М. А. Таубе проблема лишь однажды рассматривалась Д. И. Каченовским в его опубликованном курсе лекций по международному праву [5]. Однако характера научных исследований эти лекции не носили. Новаторской данная тема может считаться и для европейской медиевистики. По собственному признанию М. А. Таубе, не только отечественная, но и зарубежная наука не сумела пока заполнить этот пробел [15, с. IX].

Ключевую дефиницию – Средние века – М. А. Таубе рассматривал в хронологических рамках, установленные для них большинством отечественных и зарубежных учёных: конец V – конец XV вв. (от разрушения Западной Римской империи до эпохи Реформации) [16, с. 18-19; ср. : 15, с. X, 337]*. В этих рамках он выделял три больших периода, каждый из которых имел ряд существенных особенностей. Первый период, именуемый им и «ранними средними веками» [15, с. 65], и «тёмными веками» [15., с. 336, 337] охватывал, по мнению М. А. Таубе, V – X вв. В это время, указывал он, «только ещё подготавливается самая почва, необходимая для возникновения того, что мы называем международным общением» [16, с. 18]. Второй период Средневековья (X-XIII вв.) М. А. Таубе характеризовал, как время, когда зарождается сама «идея правового общения между народами» [16, с. 18]. «Чтобы превратить, - указывал он, - это специфическое средневековое общение народов в межгосударственное правовое общение в нашем смысле ему недоставало еще самих государств – субъектов международного права в современном смысле слова, т.к. феодальное государство было в сущности отрицанием нашего типа государства, а империя и папство стремились превратить всю Европу в единую монархию или теократию» [16, с. 19]. Временем окончательного формирования этих субъектов международного права – крупных национальных государств – и разрушения «политически опасных» для международного общения элементов «императорско-папско-феодальной системы» М. А. Таубе считал третий период Средневековья (XIV-XV вв., «эру национальностей») [16, с. 19; ср.: 15, с. 123]. К этому времени учёный относил и возникновение института постоянных посольств [17, с. 136]**. Отметим, что в отличие от М. А. Таубе, его учитель Ф. Ф. Мартенс доводил международные отношения средних веков до 1648 г. [см. : 7., с. 172]. И хотя такой подход Ф. Ф. Мартенса подвергся критике со стороны киевского историка права О.О. Эйхельмана [21, с. 62], он свидетельствовал о некоторой,

* В то же время, в отличие от вводной лекции и монографии, М. А. Таубе в статье «Международный конгресс на Вольни в XV столетии» в одном случае включал в историю международных отношений Средних веков и XVI в. [17, с. 134], а в другом считал XV в. последним столетием Средневековья [17, с. 135].

** Состоявшийся в 1429 г. в Луцке съезд европейских монархов, на котором безуспешно обсуждались вопросы помощи Константинополю в борьбе против тупрок-османов, М. А. Таубе трактовал как «Первый опыт дипломатических переговоров в широких размерах на большом международном конгрессе при личном участии государей...» [17, с. 149].

существовавшей ещё до советского периода, общероссийской тенденции к расширению хронологических рамок Средневековья. Примечательно, что и немецкий учёный И. Янсен в свой известный обширный труд «История германского народа на исходе средних веков» (1876-1888) включил материал с XV в. до начала Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. [7, с. 172].

Главная задача монографии, как определял её сам М. А. Таубе, состояла в том, чтобы выяснить процесс зарождения и развития отдельных институтов международного права в Средние века и разобрать сточки зрения этого права всю область конфликтов в указанную эпоху [18., с. III-IV]. Источниковедческий аспект данной темы имел, поэтому, свои особенности и охватывал преимущественно документы дипломатического содержания.

Основная идея автора сводилась к тому, что Средние века являлись особой эпохой в истории международных отношений, которые приобретают в это время уже совершенно иной характер, чем в античности. «Детством современного цивилизованного общества» назвал М. А. Таубе Средневековье [18, с. II-III; ср.: 17, с. 133].

Исходным пунктом системы доказательств учёного являлось его утверждение о том, что решающую роль в «моральном прогрессе» средневековой эпохи, затронувшем и сферу международных отношений, стало христианство. Лишь христианство, - указывал М. А. Таубе, - проводило идею мира между народами, в противоположность древнему миру [18, с. I, 4, 8; ср. : 16, с. 17-18]. Именно благодаря христианству, - доказывал автор, - Средневековое общество допускало войну лишь как необходимое зло, как крайнее средство, ограниченное при этом только необходимыми действиями против неприятеля, не простиравшимися к тому же на третьи, непричастные к конфликту государства [18, с. 8, 13].

Схожие мотивы звучали и в упомянутом курсе Д. И. Каченовского, который однако ограничивал область смягчения нравов в международных столкновениях Средневековья пределами только Западной Европы [5, с. 225]. Что касается М. А. Таубе, он в принципе не рассматривал греко-славянский мир. Ещё в магистерской диссертации он категорично указывал: «В греко-славянском мире не было вовсе... самой почвы для международного права» [15, с. 96]. С этими утверждениями по сути приходит в противоречие содержание многочисленных договоров между Византией и соседними народами, в том числе русско-византийские договоры X в. [см.: 4].

Для доказательства своего аргумента о том, что христианская мораль была решающим условием гуманизации средневекового общества М. А. Таубе последовательно затронул столь важные вопросы как международный третейский суд в Средние века, мирные средства разрешения международных конфликтов, зарождение права войны.

Способы мирного улаживания споров, как справедливо отмечал автор, существовали и в древнем мире, однако в Средние века к ним было совершенно иное отношение [18, с. 20]. Высказав вслед за Д. И. Каченовским [5, с. 244] мысль о том, что наибольшим моральным авторитетом в средневековой романо-германской Европе пользовались германский император и особенно римский папа, компетентность которого в улаживании международных конфликтов христианского мира признавалась нормальной и должной [18,

с. 88-89], М. А. Таубе далее развил слабо отражённый у Д. И. Каченовского вопрос о юридическом обосновании войны в Средние века. Это новое явление в правовой практике, как верно отмечал автор, в отличие от войн древности, ставило границы произволу средневековых войн [18, с. 152].

Из возникновения особого права войны учёный выводил теорию справедливой войны, способствовавшую, по его мнению, её гуманизации [18, с. 167]. Другим фактором, повлиявшим на смягчение характера войны. М. А. Таубе считал средневековое рыцарство, как результат взаимодействия между церковью и феодальным строем [18, с. 177]. Отметим, что подобный подход, наполнявший дефиницию «рыцарство» не только социальным, но и духовным содержанием был достаточно распространён в историографии XIX – начале XX в. [11, с. 358; 12, с. III; 20, с. 322]. М. А. Таубе особо подчёркивал не только христианскую, но и транснациональную основу института рыцарства, что также способствовало изменению к лучшему в положении участников военных действий [18, с. 1806-187].

Этот, в известной мере идеализированный подход в трактовке характера средневековой войны вызвал решительные возражения со стороны рецензента А. С. Вязигина. Он, в частности, указал на то, что «случаи рыцарского обхождения с пленными тонут в море жестокости, совершаемой даже героями средневековья, королями-рыцарями» [2, с. 19]. Однако и сам М. А. Таубе, оговариваясь в своих рассуждениях, стремился подчеркнуть, что «...среди общей грубости нравов того времени идеалы рыцарства и рыцарское право войны оставалось очень часто мёртвой буквой, сталкиваясь с жестокостью и алчностью людей той эпохи» [18, с. 190]. Это выразилось, по мысли автора, прежде всего в тяжёлой участи раненых, которых иногда добивали на поле боя свои же воины, и в грабеже движимого имущества, поскольку «опустошения неприятельской страны и грабёж собственности врага были общим правилом средневековой войны» [18, с. 238, 242]. Такие выводы автора несколько ослабили убедительность его выводов о реальности утвердившегося в Средние века разделения всех лиц на комбатантов (законных врагов, носящих оружие) и некомбатантов (неприятельское мирное население) [18, с. 206].

Несмотря на это ряд основных положений М. А. Таубе постепенно утверждается и в современной медиевистике. Например, известный на постсоветском пространстве специалист в области международных отношений в Средние века Н. И. Басовская признаёт факт гуманизации средневековой войны и огромную роль в этом христианской церкви [1, с. 46-47]. Укажем и на то, что в своём творчестве историк права М. А. Таубе не ограничивался изучением юридических аспектов феодализма. Он, в частности, писал: «Феодализм с его системой децентрализации и натурального хозяйства теряет под собой почву в виду возрастающего могущества центральной королевской власти и городов, опирающихся на хозяйство денежное, на капитал» [17, с. 135]. Таким образом представитель историко-правового направления отечественной медиевистики указывал и на некоторые ключевые социально-экономические признаки феодального Средневековья.

После защиты докторской диссертации М. А. Таубе в 1899 г. покинул Харьков и вернулся в Петербургский университет [10, с. 19]. Новая учёная

степень открыла ему и более высокие ступени дипломатической службы. Как российский дипломат он неоднократно представлял свою страну за рубежом, в том числе на Лондонской конференции по морскому праву (1908-1909). С 1909 г. М. А. Таубе был членом Постоянной палаты Гаагского третейского суда. Службу в Министерстве иностранных дел М. А. Таубе совмещал с педагогической деятельностью : в 1903-1911 г. он был профессором кафедры международного права Петербургского университета, а с 1911 г. – товарищем министра народного образования Л. А. Кассо. С 1915 г. М. А. Таубе – сенатор, а с января 1917 г. – член Государственного совета [6, с. 277: 13].

Революционные вихри 1917 года не обошли семью М. А. Таубе стороной. Его родной брат, командующий войсками Омского военного округа генерал-лейтенант А. А. Таубе воевал в Гражданской войне на стороне большевиков. Сам М. А. Таубе, который придерживался противоположных, правых взглядов с 1917 г. находился в эмиграции (Финляндия, Швеция, Германия, Франция). В сформированном в 1918 г. А. Ф. Треповым русском правительстве в изгнании он получил пост министра иностранных дел.

Как специалист в области международного права он читал лекции в Упсальском, Парижском, Мюнстерском университетах, в Гаагской академии международного права, был членом нескольких научных обществ, членом Академии международного права в Гааге. М. Ф. Таубе принимал участие в разработке Международного Пакта по охране культурных и исторических ценностей (подписан в 1935 г.). Являясь значимой фигурой в кругах российской белой эмиграции, он был членом Высшего Монархического Совета в Париже и юрисконсультom великого князя Кирилла Владимировича. М. А. Таубе умер в 1961 года в Париже, на 93-м году жизни – жизни, в которой отразились все наиболее значимые события его страны и истории Старого Континента.

Таким образом, научно-педагогическая деятельность М. А. Таубе представляет интерес с точки зрения как юридической, так и исторической науки. Два с лишним года этой деятельности учёного (1897-1899) связаны с императорским Харьковским университетом. В течение этого времени М. А. Таубе читал курс международного права, значительная часть которого была посвящена эпохе Средневековья, и продолжал работу над своим главным научным трудом «История зарождения современного международного права. (Средние века)». Опубликованный в Харькове второй том этого труда – «Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков» (1898) он защитил в 1899 г. в качестве докторской диссертации. Признавая Средневековье особой эпохой в истории международных отношений, «детством современного цивилизованного общества», М. А. Таубе считал, что решающую роль в гуманизации и моральном прогрессе Средних веков, затронувшем и сферу международных отношений, стало христианство. Учёный рассмотрел такие важные новации эпохи как право нейтралитета, институт военного плена, статус парламентариев, порядок подготовки и ведения дипломатических переговоров. Несмотря на некоторую идеализацию рыцарства, оказавшего влияние на смягчение характера войны, монография М. А. Таубе стала первым в отечественной науке обобщающим трудом, посвящённым данной проблематике, а многие её положения сохраняют свою научную актуальность и в наше время.

Изучение харьковского периода научно-педагогической деятельности М. А. Таубе осуществляется в рамках подготавливаемой автором статьи монографии «Медиевистика в императорском Харьковском университете».

Примечания

1. *Басовская Н. И.* Идеи войны и мира в западноевропейском средневековом обществе / Н. И. Басовская // Средние века. – М., 1990. – Вып. 53. – С. 44–51.
2. *Вязигин А. С.* Международное право в средние века. [Рец.] / А. С. Вязигин. – СПб.: Тип. Балашева, 1900. – 23 с. (Таубе М. А. История зарождения современного международного права. (Средние века). Т. II. Часть особенная. Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков. – Х.: Типо-литография Зильберберга, 1898. – X, 362 с.)
3. *Гутнова Е. В.* Историография истории средних веков. – 2-е изд. / Е. В. Гутнова. – М.: Наука, 1985. – 480 с.
4. *Договоры Руси с греками (Из Лаврентьевской летописи).* А. Договор Олега (911). Б. Договор Игоря (944) // Историческая хрестоматия по русской истории; [сост. Я. Г. Гуревичем и Б. А. Павловичем]. – 2-е изд. – СПб., 1881. – Ч. 1. – С. 88–92.
5. *Каченовский Д. И.* Курс международного права / Д. И. Каченовский. – Х.: Тип. университета, 1863. – Ч. 1. – 336 с.
6. *Лиман С. І.* Медієвістика в Україні в кінці ХІХ – на початку ХХ ст. (1880–1917): дис...канд. іст. наук / С. І. Лиман. – Х.: ХДУ, 1993. – 346 с.
7. *Лиман С. И.* Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) / С. И. Лиман. – Х.: ХГАК, 2009. – 688 с.
8. *Отчёт о состоянии и деятельности императорского Харьковского университета за 1897 г.* // ЗХУ. – 1898. – Кн. 2. – С. 19–185.
9. *Отчёт о состоянии и деятельности императорского Харьковского университета за 1898 г.* // ЗХУ. – 1899. – Кн. 2. – С. 13–177.
10. *Отчёт о состоянии и деятельности императорского Харьковского университета за 1899 г.* // ЗХУ. – 1900. – Кн. 2. – С. 13–220.
11. *Петров М. Н.* Ульрих фон Лихтенштейн. Рыцарское служение женщине в средние века / М. Н. Петров // ЖМНП. – 1867. – №11. – С. 360–417.
12. *Руа.* История рыцарства / Руа. – СПб.: Изд. И. И. Иванова, 1898. – 246 с.
13. *Савчук К. О.* Таубе Михайло Олександрович / К. О. Савчук // Юридична енциклопедія. – К., 2004. – Т. 6. – С. 26.
14. *Стародубцева Г. С.* Международно-правовая наука российской эмиграции / Г. С. Стародубцева. – М.: Книга и бизнес, 2000. – 293 с.
15. *Таубе М. А.* История зарождения современного международного права. (Средние века). Т. 1. Введение и часть общая / М. А. Таубе. – СПб.: Типо-Литограф. П. И. Шмидта, 1894. – XII, 370 с.
16. *Таубе М. А.* Основные фазисы в истории развития международных отношений и права (Вступительная лекция, читанная в Харьковском университете 31 января 1897 г.) / М. А. Таубе // ЗХУ. – 1898. – Кн. 1. – С. 15–23.
17. *Таубе М. А.* Международный конгресс на Волыни в XV столетии / М. А. Таубе // Русский вестник. – 1898. – Май. – С. 133–151.

18. Таубе М. А. История зарождения современного международного права. (Средние века). Т. II. Часть особенная. Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков / М. А. Таубе. – Х.: Типо-литография Зильберберга, 1898. – X, 362 с.
19. Таубе Михаил Александрович // Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805 - 1905). – Х., 2007. – С. 250-251.
20. Щепкин Е. Н. Рыцарство / Е. Н. Щепкин // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П. Г. Виноградова. – М., 1903. – Вып. 2 (вторая половина). – С. 322–409.
21. Эйхельман О. К вопросу об истории международного права и истории его литературы. [Рец.] / О. Эйхельман // Университетские известия. – 1885. – №1. – С. 18–84 (Мартенс Ф. Ф. Современное международное право. – СПб., 1882–1883. – Т. 1–4).
22. Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805 - 1905). – Х.: Сага 2007. – VIII, 378 с.

Лиман С. І. Історія Середніх віків у творчості М. О. Таубе: харківський період його науково-педагогічної діяльності (1897-1899)

У статті розглядається науково-педагогічна діяльність М. О. Таубе у Харківському університеті, його внесок в регіональну та європейську медієвістику. Показано, що в цей період М. О. Таубе продовжив роботу над головною науковою працею «Історія зародження сучасного міжнародного права (Середні віки)». Другий том цієї праці – «Принципи миру й права в міжнародних зіткненнях середніх віків» - він захистив у 1899 р. як докторську дисертацію. Незважаючи на деяку ідеалізацію рицарства, монографія М. О. Таубе стала першою у вітчизняній науці узагальнюючою працею, присвяченою цій проблематиці.

Ключові слова: М. О. Таубе, історія, Середні віки, історіографія, Харківський університет.

Liman S. I. Medieval history in the works of M. A. Taube: Kharkov period of his research and teaching activities (1897-1899)

The article dwells on research and teaching activities of M. A. Taube at Kharkov University, his contribution in regional and European medieval studies. It is shown that M. A. Taube continued at this period writing his basic research work «History of Birth of Contemporary International Law (Middle Ages)». He defended the second volume of this treatise – «The Principles of Peace and Law in International Confrontations of Middle Ages» - in 1899 as his doctorate thesis. In spite of certain idealization of knighthood, the monograph by M. A. Taube became the first generalizing work devoted to this circle of problems in the science of our country.

Keywords: M. A. Taube, history, Middle Ages, historiography, Kharkov University.